

Костяк самотлорской гвардии

На снимке в центре Степан Повха.

Слева направо: В. Вишневская, Г. Макеев, С. Войцеховский и глава г. Нижневартовска В. Тихонов.

Комсомольско-молодёжная бригада Степана Повха навсегда вписана потомками в летопись развития Самотлора. Именно ей зимой 1969 года было доверено пробурить здесь первую промышленную скважину №200. Бригада была в передовых по итогам 1968 года, и с Ваха её перевели на Самотлор.

В Нижневартовске и сегодня проживают нефтяники из бригады Степана Повха, отмеченные за свой труд многочисленными орденами и медалями. Это Николай Казаев, Геннадий Макеев, Иван Шиханов, Степан Войцеховский, Геннадий Жданов, Вера Вишневская. Они по-прежнему остаются людьми скромными, какими были в те годы, когда шло стремительное освоение нефтяной целины, когда на Север приезжали такие же, как они, молодые люди, одержимые горячим желанием находиться там, где бьётся нерв страны. Поколение первопроходцев заложило основы города-труженика, который по-прежнему вносит значительный вклад в бюджет страны.

Ветераны-нефтяники из бригады Степана Повха рассказывают о времени 60-70-х годов прошлого века просто, без пафоса, говорят, что и представить себе не могли, какой город зародится на болотах, какой размах приобретёт! Конечно, некоторые детали забываются. Не стирается лишь цементирующая всех память о дружбе, о тех людях, на которых всегда можно было положиться.

Члены бригады Степана Повха прежде всего отмечают, что не они были первыми, что до них на Самотлор пришёл Григорий Норкин. Это его бригада начинала бурить первую разведочную скважину Самотлора, только потом пришла разбуривать промысловую бригада Повха.

— Приехали мы на Самотлор, а здесь ещё вышкари работают, ну и наша бригада вместе с ними собирает буровую, готовит котельную, — вспоминает Степан Войцеховский. — Пробурили первую скважину — нас подгоняют: быстрее, быстрее, даже начальник «Главтоменьнефтегаза» Виктор Муравленко прилетал, чтобы посмотреть, как идут дела. Степан Ананьевич очень старался запустить как можно скорее эту скважину. Он даже домой не уезжал, хотя мы его очень просили отдохнуть. Нет, говорит, пока не запущу, никуда не поеду. Хорошая у нас бригада была. Опытные в ней работали специалисты. Бурили без аварий. Начальник УБР-1 Валентин Хлюпин

уважал Степана Ананьевича, да и мы работали с ним душа в душу. Славный был человек, характер спокойный, никогда не ругался, что кому непонятно, всегда подсказывал. Очень мы жалели, что Повх рано ушёл из жизни.

Степан Войцеховский говорит, что сам он мужик томский. Но приехал в Нижневартовск из Татарии, где уже был помбуром. В 1965 году газеты только и писали: «Мегион, Нижневартовск, Сургут, Урай! Много нефти нашли!» И это сыграло свою роль. Решил он с семьёй ехать на Север, но вначале Степан Антонович прилетел в Нижневартовск один. Спросил у дежурного в аэропорту, как в УБР-1 попасть. Услышал в ответ: «Сейчас такси подойдёт, подождите». Что это, думает, за такси такое, дорог-то нету. Подъехал «УРАЛ», крытый брезентом, довёз до конторы. Дали Войцеховскому вагончик, вставил он со свояком окна, двери, вот и семья есть где встречать. Контора управления в длинном бараке, где рядом и начальник, и бухгалтерия, и диспетчерская. Вначале разбуривали площадки на Баграке, куда добирались на лодках, самоходках, на амфибиях, летали на вертолёте. Потом в жизнь не вошёл, а буквально ворвался Самотлор.

Начали разбуривать скважину в январе, а в апреле уже подключили к нефтесборной сети. Но что такие эти четыре месяца? Это невероятно тяжёлый труд. Сильный мороз, снега много, в пургу дорогу заносит — ни зги не видно. Верховой каждые пять минут спускается с буровой, так его обжигает стужей. Однако есть такое слово: «Надо!» и на бригаду смотрит вся страна. В итоге благодаря бригаде Повха мы получили опыт строительства буровых установок и проводки скважин в сложных геолого-гидрологических условиях Самотлора.

Геннадий Макеев работал в бригаде Степана Повха дизелистом. Приехал из Сургута, уже имея за плечами соответствующий опыт. Думал, задержится в Нижневартовске на год, два, даже договор не оформлял, но оказалось, что город стал для него судьбой.

— Текущая кадров у нас в то время наблюдалась большая, — рассказывает Геннадий Титович. — Люди приезжали и, не выдерживая здешних условий, возвращались в обжитые места. Оставались самые стойкие — те, кто был предан своему делу. Они как начинали, так и на пенсию уходили из бурения. Я в качестве профорга выпускал боевые листки, молнии. Сегодня пробурили четыреста метров — пишу: Степан Войцеховский отличился. В следующий раз пятьсот! Снова плакат вывешиваю! Так друг за другом все и тянулись. Соревнование за право быть первыми шло не только между бригадами, между вахтами! У нас в бригаде их четыре, и каждая соревнуется с другой.

Геннадий Макеев вспоминает, что, бывало, с работы шли на другую работу. Это означало, что надо помогать городу, когда было разморожено несколько микрорайонов, или перебирать овощи на базе, что делали все предприятия. Иначе и быть не могло, люди ощущали, что живут одной большой семьёй в равных условиях, а в любимой семье надо всем помогать в равной степени, иначе какой это дом, разве станет он обжитым и родным? Так думали все, кто работал на благо города, всей страны, и сил своих никто из них не экономил.

Вера Вишневская, приехавшая в Нижневартовск в 1965 году, вспоминает, как в сентябре 1968-го в гостях у них побывали канадцы, осмотрелись и пообещали разбурить Самотлор лет через десять. Ждать их никто не собирался, освоили месторождение сами, преодолевая трудности, которые канадцам и не снились. Ехали до Самотлора по лежнёвке, как по стиральной доске, только рот держали закрытым, чтобы зубы не стучали. Зимой в жуткий холод добирались на машине, крытой брезентом, который от холода, конечно, никак не спасал.

Вера Вишневская, работавшая в бригаде Степана Повха на котельной, была нарасхват. После гибели Степана Ананьевича её перевели в бригаду Геннадия Лёвина, потом как самую молодую — в комсомольско-молодёжную бригаду к Виктору Китаеву, которая заявила об инициативе строительства «интернациональной скважины» на Самотлоре, и в результате на базе бригады была создана школа по скоростной проходке скважин.

— Однако обиделась я тогда, — вспоминает Вера Константиновна. — Сказала Геннадию Михайловичу: «Что меня гоняют из бригады в бригаду?» Лёвин ответил: «Ладно, сейчас Виктор Васильевич пробурит скважину, и ты опять к нам вернёшься».

Вот в таких ритмах и жил молодой город: Самотлор удваивал нефтедобычу, которая не снилась старым нефтяным районам — Азербайджану, Башкирии, Татарии. В 1970 году Нижневартовск вышел на первое место в области по добыче нефти, а затем и по всей стране. Вера Вишневская говорит, что практически не видела, как растёт её дочь. Порой приходилось после своей смены оставаться ещё на одну. Не все сменщики выдерживали напряжённый режим работы, увольнялись, а на Веру Константиновну всегда можно было положиться. Все знали, что она человек ответственный, душой болеет за своё дело, хотя сама Вера Константиновна признаётся, что несколько раз пыталась уйти из бурения. Приходила, бывало, к Валентину Хлюпину с заявлением, а он не отпускает: «Не дури».

— Плачу, а работаю, — продолжает Вера Константиновна. — А ведь сама поначалу ух как боялась котлов. Они шумят, гудят, особенно насос. Как фыркнет, засвищет — я на улице. Потом привыкла, и лучшей работы для меня не было. Трудилась с полной отдачей. Отвечала за всё. И трубы проверяла, чтобы нигде не прихватило, и воду накачивала. Без котельной и буровая не могла бы действовать.

Однажды начальник «Главтоменьнефтегаза» Виктор Муравленко сказал, что его очень порадовало, когда он увидел в областной газете такие строчки: буровики повховской выучки — костяк самотлорской гвардии. Это означало, что у нефтяников развито чувство взаимовыручки, стремление работать лучше, и главное, что в работе всех чувствуется любовь к своему делу, что было характерно для легендарной бригады Степана Повха и передалось потом другим.

Ветераны-нефтяники являются для нас примером того, как надо относиться к своей профессии и к своему городу. Они прошли свою проверку на прочность, оставаясь людьми скромными, бескорытными, и новым поколениям молодых, пришедших им на смену, есть с кого брать пример.